

Жун Хэн и У Чэн смотрели на Жун Цю, не моргая. Это была какая-то шалость? Разве это не означало, что он на самом деле был кем-то неизвестным для них, и он занял место и тело его отца? Но... Но...

Они лишились дара речи.

Тогда кем был человек перед ними?

Они не могли поверить, что он не был настоящим дядей Цю. Они не осмеливались верить в такую уродливую правду!

Ронг Хэн почувствовал себя как после удара молнии...

Он чувствовал себя действительно озадаченным.

Тот, кто чувствовал себя обиженным больше всего, был, конечно, он, если то, что он услышал, было правдой. А как насчет его жизни? Было ли все это ложью? С самого начала? Он действительно думал о нем как о своем отце все это время.

Разве это не означало... что он не был его настоящим отцом?

Его разум был в беспорядке, и он даже не мог контролировать ход мыслей. Это было так запутанно, и он был в шоке. Впервые в жизни он почувствовал себя беспомощным. В последний раз он чувствовал себя так, когда его отец решил помочь этим людям Бэй Юэ и вернуться на родину. Прошло несколько месяцев, и он был доверен кому-то другому.

Они не относились к нему плохо, но и не очень хорошо, в конце концов, он был всего лишь маленьким мальчиком, и он продолжал обвинять своего отца в том, что он снова выбирает других!

Когда отец вернулся, он был вне себя от счастья. Но теперь... что он только что сказал?

Он не был его настоящим отцом?!

Подделка? Но... Как...?!

Разум Ронг Хэна был пуст. Он действительно не знал, что думать. Он не думал, что способен в такое поверить. Даже если он хорошо скрывал свои чувства, но на этот раз он не мог их хорошо замаскировать.

Он уже сам был отцом, и все же у него было желание плакать в этот момент, --- ему было действительно трудно дышать. Он заставил себя улыбнуться той улыбкой, которая была уродливее крика, и умолял: «Отец... пожалуйста...»

Жун Хэн умолял Жун Цю, чтобы тот сказал, что это всего лишь шутка... Это не могло быть правдой... это была просто глупая шутка!

Тем не менее, Жун Цю смотрел на него виновато, но все еще настаивал на том, что это правда. Он не знал, что сказать, и в конце концов он мог сказать только три слова: «Мне так жаль. Извини».

Улыбка Ронг Хэна дрогнула, когда он пытался понять то, что только что услышал. Слово «извините» эхом отзывалось в его ушах снова и снова. Если бы это было правдой, было бы лучше, если бы он жил в темноте вечно. Было бы лучше, если бы он не знал правды.

Это... было слишком жестоко! Если он хотел действовать, почему он не действовал до конца?!

«Отец... не шути! Как такое может быть?» – Ронг Хэн слегка задохнулся, когда сказал это.

Жун Цю торжественно ответил: «Я не шучу...»

– Отец... на этот раз я действительно не могу тебе поверить. Даже если это правда, я не хочу в это верить! – решительно сказал Ронг Хэн.

– Правда, Учитель, пожалуйста, не шути в таком важном вопросе! – У Чэн серьезно умолял, а затем добавил. – Ты задеваешь чувства Молодого Мастера!»

Он взглянул на своего молодого хозяина, его сердце болело за последнего, в конце концов, он был тем, кто заботился о нем большую часть времени, особенно, когда Жун Цю не было рядом с ним. Он даже посмотрел обвиняюще на Жун Цю, и последний вздрогнул от этого.

На этот раз Жун Цю не мог вынести гнева, потому что он мог ясно видеть их жалкое выражение. Он вздохнул в поражении: «Ты думаешь, что я действительно хочу, чтобы это произошло? Мне потребовалось много времени, чтобы признать, что моя собственная мать стерла мою память и позволила мне жить как кто-то другой, ничего не зная! Я жил как другой человек так долго и честно, это действительно больно...»

Он решил признаться в своих чувствах и своих мыслях до сих пор...

– Почему... Почему ты захотел рассказать мне обо всем этом? Ты давно стал моим отцом, так почему бы тебе не быть им до конца? – Ронг Хэн задал ему этот непростой вопрос, а затем добавил еще один. – Почему ты так жесток ко мне?!

Жун Цю был ошеломлен. Жесток? Было ли это правдой? Тогда он не слишком много думал об их чувствах, потому что он просто хотел сказать им правду, чтобы он мог последовать за Яо Лин со спокойной душой.

Теперь он начал понимать, что он эгоистичен, и эти двое чувствовали себя преданными им. Однако он всю жизнь жил как другой человек... Он забыл о собственной жене и дочери...

Он действительно обидел многих людей из-за этого вопроса и теперь в какой-то степени обвинял свою мать в том, что она заставила его оказаться в этой ситуации. Но что еще он мог сделать? Все уже произошло.

В конце концов, какие бы шаги он ни выбрал из обоих вариантов, которые у него были...

В конечном итоге он всё равно причинит кому-то боль... либо Ронг Хэну, либо Яо Лин.

Был ли он таким жестоким? Было бы лучше, если бы он солгал им?

Как-нибудь... он все еще не думал, что это будет лучшим шагом.

Он виновато посмотрел на Ронг Хэн, но знал, что уже решился на этот шаг и не может ничего вернуть.

Он... он должен был причинить боль этому маленькому мальчику... нет, теперь он был взрослым человеком...

Жун Цю пытался убедить себя, что как мужчина, он должен быть в состоянии принять это

спокойнее, верно?

У Жун Цю начала болеть голова. В конце концов, Ронг Хэн так долго получал его любовь, но Яо Лин выросла без нее.

Его сердце болело за них обоих, но ему также нужно было высказать правду в глаза своему сыну. Его настоящая жена ждала, когда он спасет ее... где-то там...

- Я... - Жун Цю чувствовал себя ошеломленным. Несмотря на то, что это были его настоящие мысли, он не знал, как выразить это словами. Сердечные дела были действительно слишком сложными!

Однако он должен быть ответственным за прошлые поступки, вольные или невольные. Таким образом, он собрал свои мысли воедино и рассказал им все, что было в его уме и в жизни.

Вместе с рассмотрением плюсов и минусов, а также объяснением, почему он решил признаться им во всём.

Он пытался объяснять им это самыми мягкими словами, которые смог найти, хотя в конце концов это все равно причинило бы им боль.

- Но как вы смогли заменить моего хозяина? Я рос вместе с ним с детства... Как я мог принять самозванца за своего хозяина? - недоуменно спросил У Чэн. Он все еще верил в свое собственное суждение. Человек перед ним был тем, кто вырос вместе с ним, так как же он мог сказать, что он не был настоящим?

- Моей маме легко удавалось манипулировать другими умами, к тому же она получила советы от настоящего Жун Цю... перед смертью, - ответил Жун Цю. - Это также было причиной, по которой я сказал вам, что это очень сложно объяснить.

Жун Хэн и У Чэн знали, что для него не будет никакой пользы говорить им неправду, поэтому они начали верить в него.

Все разваливалось на куски, если СИЛА, о которой он упомянул, была реальной.

- Каковы доказательства? Где могила моего настоящего хозяина? - грустно спросил У Чэн.

- Это... - Жун Цю на самом деле не знал, как ответить на это.

- Скажи нам правду! - Ронг Хэн потребовал твердым голосом.

- Я отказывался принять его личность из-за моей жены, и я сказал своей матери, что мужчина все еще жив... Почему бы ему просто не продолжать жить и лелеять своего сына до конца? Моя мать ответила, что ему осталось жить всего несколько дней, и, сказав это, она стерла мои воспоминания... - нерешительно ответил Жун Цю.

- Итак... ты не знаешь, где это было... - Жун Хэн ответил от имени Жун Цю.

- Я... - Жун Цю не знал, что сказать. - Я слышал кое-что о его желании, хотя...»

- Что ты имеешь в виду? - смущенный спросил Ронг Хэн. - Какое желание?